

РАЗДЕЛ 4.
ПСИХОЛОГИЯ ЖИЗНИ ЧЕЛОВЕКА
В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ

И.Р. Абитов,
Казанский (Приволжский) федеральный университет;
А.Р. Потапова,
Казанский (Приволжский) федеральный университет

ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ ИРРАЦИОНАЛЬНОСТИ ЖЕРТВАМИ
ОНЛАЙН-МОШЕННИЧЕСТВА

В исследовании использовались опросник конструктивного мышления С. Эпштейна и опросник суеверности И.Р. Абитова. В качестве респондентов выступили лица, обманутые онлайн-мошенниками (12 человек, экспериментальная группа), и те, кто не поддался на воздействие мошенников (12 человек, контрольная группа). Было выявлено, что между исследуемыми группами отсутствуют статистически значимые различия по исследуемым показателям.

Ключевые слова: иррациональность, онлайн-мошенничество, жертвы онлайн-мошенничества.

I.R. Abitov, Kazan Federal University
A.R. Potapova, Kazan Federal University

PECULIARITIES OF IRRATIONALITY MANIFESTATION BY ONLINE
FRAUD VICTIMS

S. Epstein's constructive thinking questionnaire and I.R. Abitov's superstitiousness questionnaire were used in the study. The respondents were persons who were deceived by online fraudsters (12 people, experimental group) and those who did not succumb to the influence of fraudsters (12 people, control group). It was revealed that there were no statistically significant differences between the groups under study in terms of the indicators under study.

Keywords: irrationality, online fraud, online fraud victims.

По данным ВЦИОМ, в 2023 году был поставлен рекорд по количеству случаев телефонного мошенничества, а также мошенничества в сети Интернет. Доля

граждан, столкнувшихся с попытками обмана, составляет 91 %. Доля мошенничества с помощью мессенджеров в 2023 году выросла на 10,5 процентного пункта до 22,5 %, следует из данных опроса ЦБ РФ, участие в котором приняли более 395 тыс. человек [1].

А.Л. Репецкая и Л.А. Петряков выделили такие характеристики пострадавших в сфере финансового мошенничества, как наивность, эмоциональность, склонность к алкогольной зависимости, рассеянность [2].

Н.В. Мешкова с соавторами представляет следующий портрет жертвы телефонного мошенничества: 1) ключевой характеристикой жертвы телефонного мошенничества является не стремление к обогащению, а страх потерять имеющееся; 2) интенция к сотрудничеству, целеустремленность, добросовестность, мотивированность, надежность, пунктуальность, самодисциплина и др. могут усиливать предрасположенность к виктимности [3].

О.В. Медяник и Н.И. Легостаева в 2022 году провели опрос, в котором приняли участие 1043 россиянина. В результате было выделено четыре психотипа финансового поведения людей: тревожный, рациональный, недоверчивый, доверчивый. В контексте финансового мошенничества наиболее уязвимыми оказываются люди с интуитивным и ситуативным типами финансового поведения. Они склонны поддаваться финансовой суггестии и могут стать жертвами манипуляций мошенников [4].

Ф.С. Сафуанов на основе проведенного исследования жертв финансового мошенничества отмечает, что потерпевшего вводят в состояние заблуждения путем создания зависимого поведения. Сложная по своей структуре продолжительная деятельность, которая не противоречила основным мотивам подэкспертных, представляла собой набор конкретных действий. При этом у них отсутствовали собственные цели, выбор и принятие решений, критическая оценка адекватности и эффективности навязываемых способов действия, а также целостное осмысление промежуточных и конечных результатов [5].

Таким образом, актуальной является проблема выявления различных проявлений иррациональности у лиц, пострадавших от мошенничества в сети Интернет. Для этого нами было проведено исследование, в котором приняли участие 32 респондента в возрасте от 18 до 27 лет, 20 женщин и 12 мужчин. Опрос проводился с помощью гугл-формы. Респонденты были поделены на две группы – обманутые мошенниками (16 человек) и те, кого пытались обмануть, но исследуемые

не поддались на обман (контрольная группа, 16 человек). Сумма, на которую человека обманули, варьировалась от 500 до 60 000 рублей, среднее – 35 000 рублей. 60 % испытуемых отметили, что попытка обмана происходит не впервые. Для диагностики проявлений иррациональности использовались опросник конструктивного мышления С. Эпштейна (ОКМ) в адаптации С.Н. Ениколопова, С.В. Лебедева [6], опросник суеверности И.Р. Абитова [7]. После учета результатов по шкалам лжи, валидности и социальной желательности опросника конструктивного мышления С. Эпштейна для дальнейшей обработки были отобраны результаты 20 испытуемых (10 испытуемых из экспериментальной и 10 – из контрольной группы).

Для выявления статистически значимой разницы между контрольной (не поддавшиеся на обман) и обманутой мошенниками группами по показателям склонности к иррациональности и суеверности был выбран непараметрический критерий Манна-Уитни. Он показал, что между группами отсутствуют статистически значимые различия.

Можно выделить следующие факторы, которые могли повлиять на отсутствие различий между выборками.

1. Иррациональность, измеряемая с помощью шкал С. Эпштейна и И.Р. Абитова, не полностью отражает те когнитивные и социальные аспекты, которые влияют на восприимчивость к онлайн-мошенничеству. Например, пострадавшие могут действовать непосредственно в момент совершения обмана на основе социальных норм, желаемого статуса или эйфории от возможной выгоды, что не всегда связано с иррациональными убеждениями.

2. Уровень проявления иррациональности может быть общим для обеих групп, так как все респонденты обладают иррациональными убеждениями, однако проявляющимися по-разному и в разной степени. Это может быть связано с тем, что восприятие и принятие решений обычно подвержены ошибкам, особенно в условиях неопределенности и стресса, что может нивелировать различие между «уязвимыми» и «слабоуязвимыми» респондентами по шкалам, диагностирующими иррациональность.

3. Иные факторы, не связанные с иррациональностью, могут играть более важную роль в ситуациях мошенничества. Важным фактором в контексте уязвимости к финансовому мошенничеству является отношение к риску, рискованное поведение. Восприятие риска или доверие в контексте финансовых махинаций может быть более значимым фактором, чем общий уровень иррациональности.

С помощью коэффициента ранговой корреляции Спирмена в общей выборке были выявлены прямые взаимосвязи показателя суеверности с показателями эзотерического мышления ($r = 0,795$; $p < 0,001$) и наивного оптимизма ($r = 0,636$; $p < 0,01$). Чем более выражена в общей выборке склонность верить в приметы и следовать им, тем более выражены верования в загадочные и таинственные явления, а также необоснованный оптимизм.

На основе результатов проведенного исследования можно сформулировать следующие выводы.

1. Проявления иррациональности, отображаемые в опросниках, не влияют на склонность стать жертвой онлайн-мошенничества. Другие факторы – уровень финансовой грамотности, доверчивость, возраст, или даже ситуации стресса или эмоциональной уязвимости, могут оказывать более значительное влияние на склонность к попаданию в ловушку мошенников.

2. Исследуемые проявления иррациональности не являются стабильной характеристикой личности и могли проявиться у людей, которые попали под влияние мошенников, непосредственно в момент взаимодействия под влиянием внешних факторов – например, личные события, будь то утрата или болезнь. Также могли повлиять эмоциональный фон, как доверие к другому, рассеянность, наивность, которыми нередко пользуются злоумышленники.

Список литературы:

1. Центральный банк Российской Федерации. Статистика. Информационная безопасность. Киберпортрет. URL: https://www.cbr.ru/statistics/information_security/cyber_portrait (дата обращения: 08.04.2025).

2. Репецкая А.Л., Петрякова Л.А. Виктимологическая характеристика мошенничеств в банковской сфере (по материалам Сибирского федерального округа) // Всероссийский криминологический журнал. 2022. Т. 16, № 4. С. 452–462. DOI: [https://doi.org/10.17150/2500-4255.2022.16\(4\).452-462](https://doi.org/10.17150/2500-4255.2022.16(4).452-462).

3. Мешкова Н.В., Кудрявцев В.Т., Ениколопов С.Н. К психологическому портрету жертв телефонного мошенничества // Вестник Московского университета. 2022. Серия 14. Психология. № 1. С. 138–157. DOI: <https://doi.org/10.11621/vsp.2022.01.06>.

4. Медяник О.В., Легостаева Н.И. Финансовое поведение россиян: факторы, типы, коды уязвимости // Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований. 2022. № 4. С. 50–55. DOI: <https://doi.org/10.24412/1994-3776-2022-4-50-55>.

5. Сафуанов Ф.С., Савина О.Ф., Морозова М.В., Переправина Ю.О. Предметные виды судебно-психологической экспертизы, назначаемой в связи с телефонным мошенничеством // Теория и практика судебной экспертизы. 2024. Т. 19, № 1. С. 6–19. DOI: <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2024-1-6-19>.

6. Ениколопов С.Н., Лебедев С.В. Адаптация методик исследования посттравматических стрессовых расстройств // Психологическая диагностика. 2004. № 3. С. 19–38.

7. Абитов И.Р., Акбиров Р.Р. Разработка опросника суеверности // Психологические исследования. 2021. Т. 14, № 75. URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2021v14n75/1858-abitov75.html>.